

Противоречия в оценках жертв лагерного комплекса Тростенец на основе итогов работы Минской областной комиссии содействия в работе ЧГК СССР

Научный руководитель – Николаева Ирина Алексеевна

Викторова Татьяна Николаевна

Студент (бакалавр)

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Педагогический институт, Владимир, Россия

E-mail: tata-bcn-ku@mail.ru

Президиумом Верховного Совета СССР 2 ноября 1942 года был издан указ «Об образовании Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР», который положил начало процессу сбора сведений о местах массового уничтожения людей на занятых нацистами в ходе Великой Отечественной войны территориях.[7] Практически сразу после освобождения Минска летом 1944 года, начался систематический сбор информации об особенностях оккупационного режима Минского района. Освобожденная деревня Малый Тростенец (находящаяся в нескольких километрах от Минска) и прилегающие к ней территории также стали объектом пристального внимания. Итоговые документы по работе комиссии впоследствии вошли в общие сборники документов ЧГК СССР, в том числе, определив основные направления по изучению лагерного комплекса Тростенец. Однако отдельные неопубликованные документы ГАРФ дополняют уже имеющиеся факты относительно ведения работы комиссии, а также указывают на возникшие противоречия в ходе анализа полученной информации и составлении заключений членами комиссии. В связи с этим является актуальной задача анализа всех имеющихся источников для выявления имеющихся противоречий и определения причин их возникновения.

Хронологически первым мероприятием Минской комиссии стал осмотр мест уничтожения людей в окрестностях М.Тростенца, проходивший с 14 по 21 июля 1944 года под руководством военного следователя Семенова. Первоначальные сведения осмотра, проведенного Семеновым, положили основу дальнейшего изучения лагерного комплекса Тростенец в контексте рассмотрения отдельных его составляющих, а именно: 1) сожженный колхозный сарай; 2) место концентрационного лагеря, огражденного колючей проволокой; 3) яма-печь, находящаяся в 500 м. от лагеря и имеющая на своей площади остатки человеческого пепла и вещей; 4) 34 траншеи в лесу Благовщина с останками человеческих костей, пепла, личных вещей убитых. [8, с. 56-62] Однако составитель данного документа ограничивается лишь детальным описанием обследованной территории, не ставя перед собой задачи определения количества жертв и национального состава уничтоженных. Эти аспекты будут затронуты в последующих документах. «Акт Минской областной комиссии...» от 25 июля 1944 года (подписан героем Советского Союза - генерал-майором Козловым В.И., к.м.н. Стельмашонком И.М., военным следователем - капитаном Семеновым и др.) официально обозначит факт уничтожения в Тростенце не только советских граждан, но и еврейского населения из городов Чехословакии, Австрии, Германии и Польши. [5] В этом же акте комиссия определит минимальное число погибших в районе лагеря в 546 тысяч человек (во рвах Благовщины - 476 тысяч, в яме-печи 68 тысяч, а в сараях и на бревнах 2000 тысячи человек).[6] Кардинальным образом изменится концепция трагедии

М.Тростенца к 13 августа 1944 года, когда был составлен «Акт Минской областной комиссии содействия в работе ЧГК СССР о массовом истреблении гражданского населения и военнопленных на территории Минска и его окрестностей в 1941-1944 гг.», причем стоит обратить внимание, что председателем комиссии будет генерал-майор Козлов В.И., ранее подписавший акт от 25 июля 1944 года. [8, с.110-116] Во-первых, в акте от 13 августа 1944 не будет упомянут факт того, что уничтожались в том числе и граждане иностранных государств. В этой связи для нас любопытна «Стенограмма заседания Минской областной комиссии», датированная 12 августа 1944 года. [1] Данный документ раскрывает процесс заседания комиссии и содержание рассматриваемых членами этой комиссии проблем за день до подписания акта 13 августа 1944 года. Интересен факт, что в ходе заседания между членами комиссии шла речь об уничтожении на территории М.Тростенца еврейского населения. В частности судебно-медицинский эксперт Черваков В.Ф. приводил в качестве доказательства массовых убийств иностранных евреев сведения о том, что на территории М.Тростенца были обнаружены документы «не русского» и «не белорусского происхождения», найдены чемоданы с заграничной надписью (на одном из них имелся венский адрес), а также иностранные марки.[3] Аналогичные факты приводил и эксперт чрезвычайной комиссии Смолянинов В.М., говоря о том, что у колхозного сарая были обнаружены личные вещи сожженных с немецкими и польскими надписями.[4] Довольно неожиданной реакцией на представленные доказательства уничтожения в районе Тростенца иностранных евреев станет замечание председателя комиссии Козлова В.И. в том, что «немцы не могли привозить людей из Варшавы и Гамбурга (для убийств). В этом не было необходимости. Отдельные наши люди были вывезены в Гамбург и Польшу».[4] Получается, что, подписав акт 25 июля 1944 года, в котором говорилось об уничтоженных евреях Австрии, Чехословакии, Германии и Польши, теперь В.И.Козлов ставил под сомнение этот факт. Не мог не учесть факт уничтожения иностранных евреев и академик АН СССР Н.Н.Бурденко, также впоследствии подписавший акт от 13 августа 1944 года. Он сам лично принимал участие в допросе свидетеля Ланского Л.Ш. еще 9 августа 1944г., где последний подтвердил факт присутствия в М.Тростенце евреев из Австрии, Чехословакии и Германии. [8, с.106-109] Таким образом, перед нами первое противоречие итогов работы минской областной комиссии. На наш взгляд, объяснить данное противоречие можно, учитывая первоочередную задачу ЧГК по изучению в первую очередь фактов преступлений против советских граждан.

Второе противоречие связано с определением количества жертв лагерного комплекса Тростенец. В акте от 13 августа 1944 года коренным образом изменятся цифры погибших: в урочище Благовщина -150 тысяч человек, в колхозном сарае и на штабеле бревен - 6,5 тысяч человек, про количество жертв в урочище Шашковка сведений в данном акте не было.[8, с.113-114] Таким образом, получается, что по какой-то причине общее количество жертв резко сократилось, причем в несколько раз. Причина, по которой комиссия обозначила именно эти цифры, не объясняется. Единственно, мы имеем сведения относительно пересмотренного количества уничтоженных в колхозном сарае, в результате чего цифра в 2 тысячи человек трансформировалась в 6, 5 тысяч. В ходе заседания 12 августа 1944 года эксперт чрезвычайной комиссии Смолянинов В.М. представил схему, по которой велся подсчет сожженных в колхозном сарае. «Трупами была занята площадь в 1000 м². Чтобы исчислить количество трупов, мы взяли более сохранившиеся трупы и на участке площадью 20 м² (где оказалось 113 трупов). И вот оказалось, что можно сказать о сожжении на территории сарая около 6 500 тысяч трупов». [2] Несмотря на приблизительность данной цифры, мы на сегодняшний день имеем хотя бы объяснение факту ее изменения членами комиссии, чего нельзя сказать об аналогичной ситуации в случае с объектами Благовщина и Шашковка. Говоря о данных цифрах нельзя не сказать о взгляде зарубежных

историков на данную проблему. Немецкая исследовательница П.Рентроп склонна считать, что в целом в районе Тростенца были уничтожены ок. 60 тыс. чел., из которых свыше 30 тыс. (преимущественно евреев). [9, с. 80] Однако при этом данный историк не учитывает данные ЧГК, что является характерной чертой немецкой историографии в целом.

Таким образом, проведя анализ основных документов Минской областной комиссии содействия в работе ЧГК СССР в районе деревни Малый Тростенец, мы можем говорить о выявлении двух основным противоречий, связанных с деятельностью данной комиссии. Во-первых, это варьирование факта наличия среди уничтоженных в районе М.Тростенца иностранных евреев, и, во-вторых, непоследовательность в определении общего количества погибших на территории лагерного комплекса Тростенец.

Источники и литература

- 1) ГАРФ. Ф.7021. Оп.87. Д.9.Л.3-18
- 2) ГАРФ. Ф.7021. Оп.87. Д.9.Л.4
- 3) ГАРФ. Ф.7021. Оп.87. Д.9.Л.7
- 4) ГАРФ. Ф.7021. Оп.87. Д.9.Л.12
- 5) ГАРФ, Ф.7021.Оп.87.Д.123.Л.19-24
- 6) ГАРФ, Ф.7021.Оп.87.Д.123.Л.24
- 7) Борисов А.В. Сборник материалов Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. Режим доступа/ http://samlib.ru/b/borisow_aleksej_wiktorowich/materialychgk.shtml#ТОС_id20236544
- 8) Лагерь смерти Тростенец. Документы и материалы. / Сост. Л 14 В.И. Адамушко, Г.Д. Кнатько, Н.Е. Калесник, В.Д. Селеменев, Н.А. Яцкевич. Под ред. Г.Д. Кнатько.— Мн.: НАРБ, 2003. 292 с.
- 9) Новиков С. «Тростенец в контексте сравнительного источниковедения и новейшей историографии по истории Холокоста в Беларуси 1941-1944 гг.». Война, Холокост и историческая память. Материалы XX международной ежегодной конференции по иудаике.Т.IV.М.2013 год. - С.72-84.